ДИСКУССИЯ

Лазутина Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры периодической печати, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: galvik34@mail.ru

Панкеев Иван Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: iap56@mail.ru

СВОЙСТВА ЖУРНАЛИСТИКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Цель статьи – привлечь внимание аудитории к аспекту журналистики, который дает основания относить ее к саморегулирующимся, саморазвивающимся социальным системам, однако позволяет несколько расширить взгляд на механизмы ее функционирования. Рассмотрев проявления системности, целостности, структурности, функциональности, саморегулируемости и саморазвиваемости журналистики, говорящие о правомерности включения ее в класс саморазвивающихся социальных систем, авторы сосредотачивают внимание на осмыслении перечисленных свойств как результате совокупного действия внутренних, сущностных связей – законов и закономерностей, определяющих ее функционирование. При этом устанавливается, что в рассмотренных свойствах журналистики проявляются закономерности, характеризующие все системные образования. На нее распространяется действие единого механизма функционирования саморегулирующихся систем. Свойства же, в которых обнаруживает себя специфика журналистики, с данной точки зрения объяснения не получают. Остается неясным, что именно определяет возникновение специфики журналистики, ее отличия от других видов деятельности. Этот причинный ряд нуждается в изучении. Таким образом, статья ставит проблему выявления еще одного ряда закономерностей, которыми движется функционирование и развитие журналистики.

Ключевые слова: *саморазвивающиеся системы, журналистика как система, функционирование и развитие журналистики, закон и закономерность, общие и специфические свойства.*

Galina V. Lazutina, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher at the Chair of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: galvik34@mail.ru

Ivan A. Pankeev, Doctor of Philology, Professor at the Chair of History and Legal Regulation of Domestic Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: iap56@mail.ru

PROPERTIES OF JOURNALISM AS A MANIFESTATION OF REGULARITIES

The article is a theoretical study of the laws of journalism. It consists of an introduction, four chapters, and conclusions. The purpose of the article is to draw the audience's attention to the aspect of journalism, which gives grounds to relegate it to self-regulating, self-developing social systems and makes it possible to significantly widen the view of the mechanisms of its operation. In the introduction and the first chapter, the authors characterize the properties of self-managed systems that are recognized in theoretical and empirical studies as general systemic qualities and also show how these qualities manifest themselves in journalism, confirming its systemic nature. The second and third chapters consistently consider the manifestations of integrity, structure, functionality, self-regulation and self-development of journalism, which speak about the legitimacy of including it into the class of self-developing social systems. In the fourth chapter, the authors identify new aspects in the considered characteristics of journalism, which allow us to somewhat deepen the existing ideas about the mechanisms of its operation. Attention is focused on the fact that the listed properties of journalism, synthesized by observing their external manifestations, are distinguished by stability, repeatability, and commitment. These features are also inherent in the internal, unobservable essential connections of self-regulating entities, which are displayed in scientific theories as the category "law". The totality of such connections in the system (the totality of laws) is designated in scientific discourse as the category "regularities". This theoretical concept is correlated with the considered properties of journalism: they show the result of the action of its laws. These patterns represent the mechanism of operation and development of journalism. At the same time, they act as laws of broad action, since journalism bears the general characteristics of self-developing systems and, therefore, functions on the basis of general laws. However, the fact that specific properties are also found in journalism suggests that other laws are also involved in the mechanism of its operation. The need to identify them is considered by the authors of the article as an important scientific problem that calls for research, since its solution can open up new opportunities for the development of journalism.

Key words: *self-developing systems, journalism as a system, operation and development of journalism, law and regularity, general and specific properties.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2021.140163

Введение

Задача данной статьи заключается в том, чтобы помочь читателю взглянуть под новым углом зрения на свойства журналистики, уже в значительной степени зафиксированные наукой. Этот угол зрения открывает возможность разглядеть ракурс журналистики, позволяющий включать ее в число саморегулирующихся, саморазвивающихся социальных образований. Разглядеть в данном случае – значит определить, каким образом общие признаки систем кибернетического типа проявляются именно в журналистике и почему это делает ее особым, отличающимся от других явлением.

Заметим сразу: слова «кибернетического типа» следует относить именно к *ставшим* системам, которые уже сформировались и ведут свое существование, борясь за самосохранение, стараясь поддерживать гомеостаз. Системы *становящиеся,* т. е. переживающие период формирования своей структуры, правомерно рассматривать, на наш взгляд, как образования синергетического типа. Это не умаляет их значения, но обязывает к употреблению в науке терминологии не под влиянием модных тенденций, а в соответствии с типом ее рациональности, с уровнем конкретно-исторического познания предмета науки (Степин, 2006). Замечание представляется принципиально важным, поскольку в последние годы часто отмечается поспешное стремление вытеснить реальную значимость того или иного подхода термином, претендующим на актуальность, прежде чем проявится его сущностный смысл (Шелов, 2010).

Что касается общих признаков систем кибернетического типа, то они рассматривались наукой многократно, с достаточной степенью надежности. Теоретические и эмпирические исследования разной направленности на протяжении длительного исторического периода подтверждают довольно широкий круг их характеристик (Винер, 1958; Клаус, 1967; Юдин, 1997: 412; Валлерстайн, 2001; Гидденс, 2005). В первую очередь следует выделить системность, целостность, структурность, функциональность, саморегулируемость и саморазвиваемость таких систем. Данные характеристики и станут для нас предметом рассмотрения, поскольку это диктуют цели исследования свойств журналистики, если она осознается как система кибернетического типа (хотя, как известно, существуют и другие теоретико-концептуальные подходы к пониманию журналистики).

Подчеркнем: названные термины упоминаются в науке довольно часто, однако смысл их применительно к журналистике далеко не полностью вскрыт. Именно это и побуждает нас в очередной раз обратиться к данной предметной области с намерением получить теоретическую модель журналистики, способную прояснить некоторые важные нюансы механизма действия этой системы, основанного на принципе прямых и обратных связей.

Наше исследование имеет именно теоретический характер. Предлагаемая методика строится на комбинировании логических и теоретических методов, позволяющих перенести свойства исходного объекта на изучаемый объект с учетом его особенностей. В качестве исходного объекта для нас выступает кибернетическая система как таковая – самоорганизующееся, саморегулирующееся и саморазвивающееся образование социального уровня. Соответственно, в качестве изучаемого объекта выступает журналистика со своей спецификой, определяющей ее особое место в мире.

В структуру методики оказываются включены как методы логические – в частности, дедукция и индукция, сравнение, абстрагирование; так и методы теоретические – идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному, систематизация, моделирование, научное описание. Процедуры эмпирических замеров реальных процессов наша методика не предусматривает в связи с тем, что получение эмпирических данных предполагает иные исследовательские задачи и другой набор методов.

Уточним, что именно, с нашей точки зрения, характеризует тип кибернетических социальных образований, обусловливая общность их вышеназванных признаков. Это важно, поскольку представляет собой исходный момент для создания искомой модели.

Системность конкретного образования возникает в процессе развития как предзаданное условие отношений, которые обеспечивают связь создающей данное образование внутренней среды с внешней средой. Формирование философской картины любой реальности такого типа происходит на основе осознания познающим субъектом факта наличия в ней той связи, которая создает единство внутренней и внешней среды. Внутреннюю среду образуют элементы, взаимодействие которых ведет непосредственно к созданию продукта, выступающего целью системы. Внешняя среда выступает как более масштабное образование с открытым вхо-

дом и выходом, вбирающее в себя внутреннюю среду. При этом внутренняя среда на первых этапах изучения может восприниматься как «черный ящик», который при этом вырабатывает продукт, жизненно необходимый для внешней среды. Далее этот продукт должен выступить в новом качестве: он становится одним из элементов внешней среды, чтобы сыграть в ней отведенную ему роль и тем самым проявить ее готовность к функционированию на новом уровне системности. Принцип системности, таким образом, осознается в процессе познания как условие диалектического единства внешней и внутренней среды, создающее целостность системы. Вместе с тем он приоткрывает для нас еще одно архиважное обстоятельство: прямые и обратные связи данной системы оказываются включены в сеть, образуемую прямыми и обратными связями других систем. Тем самым они обусловливают принципиальное единство мироздания.

Однако обнаруживается *целостность* системного образования через взаимодействие его структурных частей, направляемое информационной программой, характерной именно для данной системы. Оно-то и ведет к результату (продукту), соответствующему этой программе. Тем самым система проявляет себя как нечто целостное, обособленное от остального и отличающееся от него, хотя и сохраняет с ним прямые и обратные связи.

Структурность системного образования с необходимостью определяется составом элементов, которые входят в данное образование. В зависимости от степени его сложности, структурность может проявляться либо на одном, либо на нескольких уровнях. Но в любом случае она наличествует, предопределяя сложность системного образования.

Функциональность также является свойством системы, которое диктуется составом элементов, предназначенных для выполнения определенных задач. Информационная программа предписывает элементу выполнение конкретных обязанностей в системе, объединяемых в единый процесс причинно-следственной связью. Такие причинно-обусловленные обязанности выступают как функции элементов по отношению к данному системному образованию.

Саморегулируемость системы состоит в ее способности самопроизвольно находить сбои, ошибки во взаимодействии элементов, составляющих внутреннюю среду системы, или связей ее внутренней и внешней среды. При этом она оказывается способна

вносить соответствующие исправления в процесс взаимодействия, не прерывая его. Тем самым достигается устойчивое функционирование системы.

Саморазвиваемость системных образований обнаруживает себя в оперативности их реакции на угрозы стабильному функционированию системы при необратимых изменениях внешней или внутренней среды. Эта реакция проявляется в поправках к информационной программе. Они вызывают модификацию в функционировании системы и ведут к устранению или нейтрализации угрозы ее существованию. Таким образом, взаимодействие внутренней и внешней среды оказывается для системы и актом ее обновления, стимулирующим новый этап ее развития.

Отталкиваясь от перечисленных признаков саморегулирующихся, саморазвивающихся образований, далее попытаемся осмыслить, как эти признаки дают себя знать в конкретной социальной системе, зафиксированной в российской истории под именем журналистики.

Журналистика – расширенное наименование сложившейся системы

Для начала вспомним о тех значениях понятия «журналистика», которые приводит в одном из своих исследований крупный российский ученый Е. П. Прохоров. Трудов, затрагивающих рассматриваемый нами подход к изучению журналистики, у него немало, однако разговор о данной работе имеет особый смысл. Она потому и стала хрестоматийной, что ученый одним из первых увидел в комплексе обозначенных здесь значений свидетельство многоуровневых и многоаспектных связей журналистики с целым рядом социальных явлений и осознал системный характер этих взаимоотношений. Отмечая, что журналистика – «явление социальное и составляет важнейшую органическую часть социальной системы в целом», исследователь выделил еще и такие значения интересующего нас понятия:

- журналистика как особый социальный институт;
- как система видов деятельности, необходимых для его функционирования;
- как совокупность профессий, причастных к этим видам деятельности;

- как система произведений, создаваемых журналистами;
- как комплекс каналов передачи массовой информации (2009).

В этой работе еще не были тогда вскрыты во всей глубине особенности схваченных мыслью ученого связей, но уже само по себе выявление перечисленных характеристик позволяло увидеть, что между всеми явлениями, о которых идет речь, существует зависимость. Она превращает их в части единого целого, хотя и представленные на разных уровнях, в разных аспектах.

Разные значения одного и того же понятия, зафиксированные Е. П. Прохоровым, возникли не случайно. Они с определенностью указывают на то, что в них отражается и общее, и особенное данного круга явлений. Общее их объединяет, особенное создает их уникальность, специфичность. При этом становится очевидным, что общее обусловлено причастностью их к одному и тому же социальному образованию с таким же названием. В силу своей зависимости от него, они выступают как его взаимодействующие элементы. Больше того, данное социальное образование и само оказывается частью более масштабной социальной системы, обогащая ее своим продуктом. Как видим, социальное образование, обозначенное как журналистика, предстает перед нами в виде сложной, масштабной системы. Она обладает совокупностью признаков, устойчиво выступающих как предмет изучения общей теории систем. В этом ключе журналистика и осознается целым рядом ученых, исследующих информационное пространство, сферу медиаиндустрии, сферу социальных коммуникаций. Работы таких разных авторов, как Н. Луман (2005) и Ю. Хабермас (1992), М. В. Шкондин и И. Н. Демина (2016), Д. С. Дмитровский (2015) и Л. Г. Свитич (2016), Е. Л. Вартанова (2018) и В. В. Савчук (2013), говорят о том, что в системном взгляде на медиа, при всей неожиданности конкретных проекций, заложена ориентация на целостность представлений о медиа и, следовательно, большой эвристический потенциал.

Для субъекта познания данное обстоятельство становится стимулом осознать принципиально важную вещь: стоит одному из перечисленных выше явлений выпасть из налаженного взаимодействия с другими – и процесс взаимодействия окажется нарушенным. Все данное социальное образование, входящее в более масштабную систему, столкнется с кризисом устойчивого функционирования. Выход из него с неизбежностью потребует коррекции системной программы, направляющей процесс функ-

ционирования. Осуществиться это может только благодаря специфическому качеству подобных социальных систем: они при всех обстоятельствах способны сохранять перетекание информационных сигналов, выступающих в качестве импульсов, которые направляют действия элементов, устремленные от внутренней среды системы к внешней и от внешней среды к внутренней, – прямые и обратные связи, как их со времени Шеннона обозначила научная мысль (Шеннон, 1963). Этот удивительный механизм, выработанный мирозданием, оказывается той отличительной особенностью, которая становится одним из самых действенных средств в борьбе за устойчивость социальных систем и их жизнеспособность. Тем важнее понять, чем примечателен этот механизм в журналистике, и убедиться, как сильно он влияет на ее стабилизацию.

История человечества надежно подтверждает справедливость заключений о роли прямых и обратных связей. На уровне отдельных стран можно привести немало примеров возникновения ситуаций, говорящих об этом, в том числе – в рамках журналистики как системы. Стоит вспомнить хотя бы, как во время Великой французской революции обозначила новую роль журналистики газета «Друг народа», как в России газета «Искра» зажгла пламя целой цепи революций или как «Огонек» Виталия Коротича, «Известия» Игоря Голембиовского и «Московские новости» Егора Яковлева подействовали на советскую однопартийную печать, превратив ее в многопартийную и многоформатную прессу России. Эти изменения не могли бы произойти, если бы в острых социальных обстоятельствах не проявилось с определенностью действие внутренних системных ресурсов – прямых и обратных связей, обусловивших коррекцию информационных программ, направлявших функционирование системы. Однако тот факт, что они произошли, заставляет нас осознать: свойства журналистики характеризуются не просто системными проявлениями, но проявлениями ее особенностей как системы кибернетического склада.

Системность, целостность, структурность

Системность журналистики подтверждается наличием внутренней среды, осуществляющей единый процесс движения к результату, который предназначен для внешней среды. Тем самым

этот единый процесс отделяет внутреннюю среду от внешней. А для внешней среды, которая в нашем случае есть подсистема коммуникаций общества, этот процесс образует вход, через который обнаруживает себя продукт процесса – произведенные им массовые информационные потоки, предназначенные для распространения в обществе. В системе общества, таким образом, обозначается новый элемент, использование которого должно приносить необходимые эффекты.

Целостность журналистики как системы становится ее очевидным свойством при выявлении устойчивости взаимодействия элементов ее внутренней среды, направляемого системной программой. Формируясь как реакция на информационные потребности общественного организма, эта программа, выражаемая социальными институтами, сообщает элементам разных структурных уровней устойчивую причинно-следственную зависимость. Таким образом она предопределяет их взаимодействие и направляет движение системы в целом к желаемому результату. Эта причинно-следственная зависимость распространяется и на взаимодействие с внешней средой: внутренняя среда на постоянной основе оказывается включена в подсистему общественных коммуникаций, образуя с нею единое целое. Как видим, спонтанно сложившиеся разные значения понятия «журналистика» неслучайно дают основания для превращения его в общее наименование системы, которая соединила в себе взаимодействие целого ряда связанных с нею социальных образований. Они вошли в нее в качестве элементов разных структурных уровней, показав тем самым, что *структурность* является третьим признаком журналистики как системного образования.

Подчеркнем, что наличие разных структурных уровней обусловлено сложностью системы журналистики, достигшей к сегодняшнему дню высокой степени развития. Вошедшие в нее элементы объединены разными отношениями, на разных основаниях и потому образуют многоуровневую структуру, скрепленную прямыми и обратными связями.

Один структурный уровень для их объединения задает деятельность – род активности человека, направленной в нашем случае на производство и распространение информационных продуктов массового предназначения. В журналистике отчетливо обознача-

ются две подсистемы, каждая из которых складывается из элементов, отражающих суть деятельности как таковой: субъект – предмет – средства деятельности – результат (продукт).

Другая структура системы возникает на основе сложившихся форм организации трудовых усилий участников деятельности. Она приобретает характеристики социального института, обозначаемого понятием «средства массовой информации» (СМИ). Многие из них закреплены законодательно. Центральным звеном для подсистемы производства массовых информационных потоков являются редакции, для подсистемы распространения их – издательства и технологические платформы. И те, и другие включают в себя более дробные элементы.

Третья структура формируется на базе каналов, которые соответствуют определенным знаковым системам и обладают необходимой спецификой «упаковки» информационных продуктов, подсказывающей пути их распространения. Именно так складывается развернутая сеть периодической печати, радиовещания, телевидения и так называемых «новых медиа», продолжающих сегодня бурно развиваться с помощью Интернета. И опять же они скреплены прямыми и обратными информационными связями.

Четвертую структуру определяет разнообразие создаваемого контента, элементами которого оказываются тексты разных жанровых групп. В научной литературе они описываются вариативно, но тяготеют к устойчивым признакам. Общим в ряду обозначенных признаков является ориентация на адекватное отображение в текстах реальности, сопряженное с пониманием специфики предмета отображения.

Пятая структура в системе журналистики – состав деятелей, лиц, выступающих как субъекты производства и распространения массовых информационных продуктов, объединяющий как профессионалов разных специальностей, так и непрофессионалов, наделенных высокой степенью гражданской активности.

Можно сказать, что журналистика как социальное явление есть полиструктурное образование, которое благодаря разветвленным прямым и обратным связям проникает в самые разные сферы общества, насыщая его достоверными сведениями, необходимыми ему в целом и каждому человеку в отдельности для ориентации в окружающей действительности.

Полифункциональность, саморегулируемость, саморазвиваемость

С полиструктурностью журналистики связан еще один признак ее системного характера – *полифункциональность*. Это проявляется через решение обязательных задач, достигаемое с помощью управляющего воздействия прямых связей на элементы того или иного ее структурного слоя. Скажем, функция подсистемы производства массовых информационных потоков состоит в насыщении общества актуальными продуктами достоверной массовой информации, а функция подсистемы распространения заключается в обеспечении достаточного числа тиражирующих эти продукты источников. У каждого из элементов названных подсистем есть свои причинно-обусловленные задачи – свои функции, от решения которых зависит устойчивость процесса функционирования системы и результат (продукт) ее деятельности.

Но это еще не все, самое главное заключается в том, что полифункциональность журналистики обнаруживает себя через продукт ее деятельности – массовые информационные потоки. Адресованные обществу в целом, они изначально ориентированы на решение интегральной задачи, которая закладывается в программу системы. По данным современных исследований, эта задача осознается наукой как *предназначение журналистики* (Прохоров, 2009; Корконосенко, 2010; Шкондин, 2013: 37–38). Заключается предназначение журналистики в том, чтобы содействовать устойчивости и развитию общества как совокупного субъекта социальной деятельности, достоверно освещая события текущей действительности и обеспечивая удовлетворение информационных потребностей социума на всех уровнях общественного бытия.

Решение данной задачи – и это принципиальный момент – обусловлено спецификой массовых информационных потоков: они обладают многоаспектным взаимодействием с потребителем. Такое взаимодействие объясняется тем, что они несут в себе целый комплекс сведений, потребность в которых испытывает массовая аудитория. Тут и сведения о движении действительности, представленном ее изменениями; тут и сведения о противоречиях, возникающих в процессе таких изменений и несущих в себе опасность конфликтов; тут новые данные о политических решениях, достижениях науки, событиях в мире искусства; тут сообщения о вариантах поведения людей – как

принимаемых окружающими, так и отвергаемых ими. Словом, массовые информационные потоки заключают в себе контент, способный удовлетворить самые разнообразные информационные потребности, интересы и ожидания аудитории. Тем самым решается множество конкретных задач, начиная от информирования людей и заканчивая управлением их практическими действиями.

В разные исторические периоды состав задач, как свидетельствуют источники, заметно меняется (Соколова, 2010). Однако у исследователей наблюдается устойчивое стремление выявить и типизировать основные из них, описав их как общественные функции журналистики. На сегодняшний день функциональный ряд, зафиксированный наукой, включает в себя достаточно большое число взаимосвязанных функций, сыгравших и продолжающих играть значительную роль в общественной жизни на разных ее этапах и в разных условиях (Lasswell, 1960: 97; Прохоров, 2001; Фомичёва, 2012). Для нас существенным является именно то обстоятельство, что в большинстве своем эти функции есть производное от воздействия, которое способен оказать на потребителя массовых информационных потоков их многообразный контент, прошедший к тому же проверку на надежность. Таким образом, полифункциональность журналистики обусловлена структурой и характером создаваемого ею контента.

Саморегулируемость журналистики очевидно обнаруживает себя в национальных системах медиа, представляющих собой частный случай целостных системных образований. Заметим, что речь идет обо всех национальных медийных системах, однако нужно иметь в виду: в силу своеобразия исторических условий того или иного государства, данный процесс происходит в разных странах не одномоментно. Во многом это обусловлено социальным характером журналистики. Активным действующим лицом ее является человек, наделенный сознанием, свободой воли и способностью выступать в процессе функционирования системы в разных ролях. С данной особенностью и связан тот факт, что проявление саморегулируемости оказывается вариативным.

В одном случае это обнаруживается, когда для системы в целом возникает необходимость изменить сложившееся функционирование. Она требует вмешательства в системную программу: изменение процесса функционирования протекает как сложный *акт саморегуляции системы* (Лазутина, 2017: 100), в котором в конеч-

ном счете участвуют и ее управляющие институты. Пример такого акта саморегуляции в медиасистеме России – процесс становления ее правового поля в начале 1990-х гг., когда стало формироваться системное законодательство о СМИ, положившее начало созданию упорядоченных правовых отношений.

Тот факт, что государство всегда обращало пристальное внимание на средства массовой информации, стремясь контролировать их деятельность, обусловил неизбежную после Октябрьской революции 1917 г. ситуацию в отношениях с прессой. Первым советским механизмом влияния на ее деятельность стали нормативные акты принудительного регулирования практики газет и журналов. Впоследствии, в течение почти всего советского периода, регулятор в виде законодательства в области СМИ фактически был подменен партийным руководством. Взаимодействие между медиасообществом, властью и аудиторией СМИ складывалось то стихийно, то произвольно до тех пор, пока не произошла перестройка общественных отношений.

Союзный закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый в 1990 г., и ныне действующий Закон РФ «О средствах массовой информации», принятый в конце 1991 г.[1], ознаменовали начало развития в стране массово-информационного права, основанного на принципе свободы массовой информации и образовавшего относительно самостоятельную отрасль законодательства[2]. В совокупности все это являло собой развернутый акт саморегуляции общественной системы, который обеспечил системную работу механизмов правового регулирования в области СМИ, поскольку включил в себя и момент саморегулируемости журналистики (вариант первый).

Второй вариант саморегулируемости возникает, когда появляется необходимость внести коррективы в процесс реализации функций того или иного элемента системы. Проявляется саморегулируемость журналистики при этом уже по-иному: не как неизбежный акт саморегуляции системы, а как саморегулирование профессии – совокупность осознанных усилий, предпринимаемых деятелями в соответствии с установленными нормами и правилами. Пример данного варианта саморегулируемости журналистики – деятельность Общественной коллегии по жалобам на прессу, представленная в продолжающихся выпусках «Настольной книги по медийному регулированию» (Казаков, Федотов (ред.), 2010–2020).

Оба варианта проявления саморегулируемости системы направлены на обеспечение ее устойчивости, жизнеспособности, и поэтому их правомерно расценивать как фактор, играющий большую роль в закреплении системных свойств журналистики, прежде всего – ее способности к саморазвитию.

Способность к саморазвитию, точнее саморазвиваемость, как свойство журналистики отчетливо проявляется в ситуациях масштабных общественных перемен. Они ломают сложившийся порядок вещей и ставят журналистику перед необходимостью искать новые возможности существования в изменившихся условиях внешней среды, сохраняя свою сущность. Источники показывают, что общество уже переживало в своем историческом движении подобные переломы, подтолкнувшие журналистику к эволюции. Особую роль в этом играло техническое переоборудование общественных коммуникаций. Оно выступало как фактор, инициирующий комплексное, многофакторное и многоаспектное изменение социально-экономической ситуации. Журналистика при этом неизбежно получала новые импульсы для саморазвития и находила возможность актуализироваться в оптимальных формах, соответствующих ее социальному предназначению.

Так было, когда изменило мир изобретение Гутенберга, принесшее новый способ тиражирования информации, ставший началом и символом печатной медийной эпохи. Общество встало перед необходимостью осознать новую коммуникативную реальность как двусторонний процесс, в котором не только пресса влияет на социальную жизнь, но и социальная жизнь – на прессу.

Так было, когда свидетельством коренного перевооружения медиамира стало появление радио и телевидения, открывших для журналистики небывалую возможность приблизить к отдельному человеку жизнь всего общества. Правда, журналистика тогда оказалась вынуждена отстаивать свою профессиональную идентичность, так как многое из появившегося в теле- и радиоэфире того времени – например, реклама – поначалу ассоциировалось с журналистикой, хотя это были принципиально разные явления.

Еще более серьезные вызовы журналистика испытала и до сих пор испытывает в связи с колоссально быстрым и мощным развитием Интернета. По революционности, стремительности и силе воздействия, по значимости последствий в общественной жизни

он превосходит изобретения печати, радио и телевидения. Этот этап, как и предшествующие, потребовал от профессии нового переосмысления своих возможностей в рамках ее сущностного предназначения, причем в гораздо более высокой степени.

Похоже, что в недалеком будущем нас вновь поджидают перемены, которые сделают очевидным наступление следующего этапа в развитии журналистики. Во всяком случае, сегодня уже есть видимые приметы того, что вследствие интернетизации и цифровизации коммуникационных технологий в медиапространстве начался процесс преобразований, в которых просматриваются черты, не вполне характерные для привычной журналистской деятельности.

Это отразилось уже и в рефлексии журналистского сообщества. Не случайно в медиасреде все чаще возникают разговоры о том, что профессия журналиста отслужила свое, что на смену ей приходит робототехника. Более того, в повседневной медийной практике становится заметен поиск средств, которые могут обеспечить соответствие между предназначением журналистики, потребностями аудитории и тем продуктом, которого сейчас ждет от журналистов аудитория. Пока еще нет оснований утверждать, что это соответствие найдено, но сомнений в том, что такой поиск идет, все меньше. Вспомним опыты лаборатории «Однажды...», которые знакомят читателя с «заказной журналистикой», или варианты журналистских книг, предлагающих в репортажном ключе рассмотреть деяния замечательных людей, истории бизнесов, становление крупных социальных образований и осмыслить связанные с этим перемены в общественной жизни. Остается ждать, какими еще новациями обернутся поисковые усилия первопроходцев.

В любом случае остановка в развитии журналистике не грозит, поскольку жизнь показывает, что стремление получать адекватную информацию о происходящих событиях, осознавать их смысл и последствия остается у населения страны высоким. Социологические опросы свидетельствуют о потребности в достоверной новостной информации как об устойчивом тренде, независимо от формата, в котором эта информация представлена.

Так выглядят в целом и в частностях характеристики журналистики, позволяющие разглядеть в ней не просто свойства системы, но свойства системы самосохраняющейся, саморегулирующейся, саморазвивающейся. Попытаемся понять, что это добавляет к уже сложившимся представлениям о ее природе.

Свойства журналистики как результат действия закономерностей

Размышляя о перечисленных выше свойствах журналистики как системного образования кибернетического типа, нетрудно убедиться, что все они представляют собой реакцию системы на изменения ее внутреннего или внешнего компонентов, с непреложностью возникающую при таких изменениях и соответствующую их характеру. При осмыслении фактов внешнего поведения подобных систем нельзя не зафиксировать, что этим их свойствам неизменно присущи *устойчивость, повторяемость и обязательность проявления*. Научная картина исследуемой реальности, согласно современному ее пониманию (Степин, 1999: 115–160), объясняет это как непреложное следствие того действия внутренних существенных связей, которое обусловлено их природой и с неизбежностью обнаруживает себя во всех образованиях данного типа. Теоретическое знание обозначает действие таких связей научной категорией «закон».

Определений закона существует множество. Во многих из них, чтобы не сказать в большинстве, сущность закона формулируется примерно так, как она передается Новейшим философским словарем: «Категория З. выражает в своем содержании тот не зависящий от нашего сознания факт, что предметы и явления окружающего мира функционируют и развиваются в соответствии с присущими им существенными, необходимыми, повторяющимися, устойчивыми отношениями (связями). Важнейшие черты З. – необходимость, всеобщность, повторяемость и инвариантность» (Грицанов (ред.), 1999).

Разделяя эту точку зрения, подчеркнем тем не менее одну примечательную особенность закона: он всегда отражает определенную связь, определенное отношение. Это в высшей степени важный момент: отдельный закон при всей его значимости не может быть достаточным при научной характеристике функционирования саморазвивающихся образований. Саморазвивающиеся системы действуют благодаря тому, что направляются рядом связей, рядом отношений. Научное познание зафиксировало эту особенность живого мира, включив в дискурс исследователей категорию «закономерности».

Закономерность, как и закон, отражает связи и отношения явлений и предметов реальности, однако объем этого понятия не-

сколько шире. В отличие от закона, закономерность отражает совокупность существенных связей, через которую реализуется информационная программа бытия того или иного образования (Сачков, 2009). Иначе говоря, категория «закономерность» обозначает комплекс законов, направляющих в определенном порядке функционирование конкретной системы.

На основании сказанного следует заключить, что рассмотренные свойства журналистики оказываются не просто ситуативными проявлениями ее особенностей. Они являются устойчивым следствием действия закономерностей, которыми определяется ее существование. Фактически эти закономерности выступают как механизм функционирования журналистики, обеспечивая ее результативность, необходимую для успешного взаимодействия с окружающим миром. Таково первое соображение, углубляющее, на наш взгляд, представление о свойствах журналистики как саморазвивающейся системы.

Еще один весьма значимый в этом плане момент обнаруживается, если остановить внимание на том, что перечисленные свойства журналистики совпадают с общими признаками саморазвивающихся систем. Логично считать в таком случае, что у свойств журналистики и свойств саморазвивающихся систем есть общий корень, из которого они вырастают, – действие одних и тех же закономерностей, входящих в механизм функционирования подобных систем. Как следствие, мы должны сделать вывод, что в закономерностях журналистики отчетливо проявляют себя закономерности широкого действия, определяющие функционирование всех кибернетических систем.

И тут перед исследователями неизбежно возникает вопрос: если так, то откуда же берется специфика данного социального явления? Откуда появляется особенное в разных социальных образованиях, при том что у них – одинаковый механизм функционирования? Как возникают их специфические свойства?

Разговор о специфических свойствах журналистики для науки не нов. Практика этого вида деятельности уже давно поставила исследователей перед необходимостью углубляться в те или иные аспекты профессионального дела и привела к существенным заключениям гносеологического, психологического, технологического, организационного характера. Многие из них дают основания трактовать те или иные черты журналистики как ее особенности, однако объяснить с достаточной полнотой и ясно-

стью их природу, выявить причины, в силу которых складываются их проявления, отличающиеся от проявлений других систем, пока не могут. Для отечественной науки это остается актуальной задачей. Поиск ее решения невольно приводит к мысли о том, что саморазвиваемость кибернетических систем, обладающих и выраженной спецификой, может осуществляться лишь тогда, когда они подчинены еще какому-то воздействию. Но какому? Ответа на этот вопрос пока нет.

Современному человеку не требуется доказывать, что наш глобальный мир отмечен не только проявлениями единства, но и проявлениями многообразия. Это многообразие само по себе говорит о том, что в механизмах мира существует нечто, определяющее возникновение в явлениях оригинального, уникального – того, что ранее не обнаруживало себя. При этом, возникнув, оригинальное не просто закрепляется в явлении, но становится его отличительной чертой. А специфика – это и есть совокупность отличительных черт. Следовательно, оригинальное и специфическое – слова, которыми обозначаются близкие, родственные явления. Так, может быть, корни специфики и следует искать в природе оригинального?

Понятие «оригинальное» привлекает внимание ученых уже довольно давно, в частности в связи с таким явлением, как гениальность. Европейский мыслитель Макс Нордау, анализируя проявления необычного в творчестве гения, пришел в свое время (в 1885 г.) к пониманию роли парадокса в рождении оригинальных идей (1996). Пессимизм и оптимизм, толпа и гений, оригинальное и банальное... Вглядываясь в эти явления, исследователь в очередной раз зафиксировал особенность парадоксальных отношений предметного мира – их парность. Научное сообщество эту особенность рассматривает с давних пор, обозначая ее по-разному. В одном случае она осознается как дуальность – двойственность (Мальцев, 2011), что обозначает воззрения, согласно которым человеческий интеллект дает образованиям реального мира двойственную характеристику и тем самым помогает различать их противоположные свойства (свет и тьма, добро и зло, порок и добродетель – ряд не предполагает ограничений). Во втором случае для обозначения данной особенности употребляется термин «дуализм». Со времен Декарта он получает однозначную трактовку как научное направление, утверждающее существование в человеке двух параллельных, не зависящих друг от друга и не своди-

мых друг к другу субстанций – материи и духа (природы и мышления), что упраздняет проблему первичности того или другого. Они всегда есть и всегда самостоятельны, хотя и связаны единым процессом функционирования организма (Декарт, 1994).

М. Нордау предпринял для рассмотрения двойственности выход на биологический уровень анализа, и это привело его к интересному выводу: «Каждое неделимое есть результат взаимодействия двух течений: первоначального закона жизни и наследственности. Первый стремится к созданию новых форм, пригодных для продолжения жизненного процесса; вторая – к повторению схемы уже существующей» (1996: 46).

Как нетрудно заметить, двойственность в понимании Нордау есть проявление взаимодействия каких-либо двух реально существующих противоположностей, направляемых разными законами. Да, они отражаются в мышлении человека, как и весь окружающий мир. Но отражаются потому, что они – есть. Природу оригинального мыслитель связал с реальным действием одной из управляющих сил, названной им «первоначальным законом жизни».

Сказанное не исчерпывает проблемы. Однако оно дает серьезное основание задуматься о том, как связаны наши представления о журналистике и возникающей в ней специфике с объективными основаниями, которые вызывают двойственные проявления предметов и явлений реального мира. Современная научная мысль отражает эти двойственные проявления, формулируя закон о единстве и борьбе противоположностей в реальных процессах. В наших исследованиях смысл следующего этапа заключается именно в том, чтобы понять, как в журналистике, являющей собой единое саморазвивающееся образование, обнаруживает себя эта борьба противоположностей и в чем конкретно она состоит, когда дело касается взаимосвязи закономерностей широкого действия и закономерностей, создающих специфику данной системы.

Выводы

1. Взгляд на журналистику как на саморегулирующееся, саморазвивающееся образование позволил представить ее как сложную, масштабную систему, обладающую свойствами, присущими социальным образованиям такого типа: системностью, целостностью, структурностью, полифункциональностью, саморегулируемостью и саморазвиваемостью.

2. Анализ перечисленных свойств журналистики показал, что они представляют собой результат взаимодействия закономерностей – совокупности скрытых, сущностных, не поддающихся непосредственному наблюдению связей, которые определяют возникновение и функционирование данной системы.

3. Выявилось, что закономерности журналистики проявляют себя как закономерности широкого действия, поскольку признаки ее свойств совпадают с признаками свойств всех саморазвивающихся систем, свидетельствуя о том, что их функционирование направляется единым механизмом.

4. В то же время обнаружилось, что за рамками закономерностей широкого действия остаются свойства журналистики, которые характеризуют ее специфику и могут объяснить причины ее возникновения. Этот причинный ряд нуждается в изучении.

5. Задача будущих исследований видится как необходимость провести рассмотрение свойств журналистики, составляющих ее специфику, в контексте данных о факторах, которые вызывают эту специфику. Наша гипотеза заключается в том, что уникальность механизма функционирования журналистики как саморазвивающейся системы определяется действием еще одного ряда закономерностей, оказывающих на процесс функционирования свое парадоксальное влияние, но пока должным образом не систематизированных.

Примечания

[1] О средствах массовой информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021): Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020).

[2] Кроме Закона о СМИ – федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и др.

Библиография

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.

Вартанова Е. Л. Теория медиа как перекресток научных подходов и методов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 1. С. 165–176. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176.

Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.

Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005.

Декарт Р. Размышления о первой философии // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994.

Демина И. Н., Шкондин М. В. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 1. С. 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28.

Дмитровский А. Л. Экзистенциальная теория журналистики: на пути к метатеории // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 5 (360). С. 15–20.

Закон // Новейший философский словарь / под ред. *А. Л. Грицанова*. Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999.

Клаус Г. Кибернетика и общество. М.: Прогресс, 1967.

Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: Логос, 2010.

Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М.: Юрайт, 2017.

Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.

Мальцев С. Дуальность мира нашего. Воронеж: ИД Минаков, 2011.

Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 1–10 / под ред. *Ю. В. Казакова, М. А. Федотова*. М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2010–2020.

Норд ау М. В поисках за истиной («Парадоксы»). Минск: БелЭН, 1996.

Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2009.

Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М.: РИП-холдинг, 2001.

Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013.

Сачков Ю. В. Закономерности // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. / под ред. *В. С. Степина*. М.: Мысль, 2009.

Свитич Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 546–561.

Соколова А. Н. Развитие теоретических представлений о функциях журналистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 1999.

Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.

Фомичёва И. Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012.

Хабермас Ю. К логике социальных наук. Теория коммуникативного действия // Современная западная теоретическая социология. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 29–56.

Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 795–799.

Шеннон К. Э. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. М.: ИИЛ, 1963.

Шкондин М. В. Миссия журналистики: системные аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 37–48.

Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Едиториал УРСС, 1997.

Lasswell H. D. (1960) The Structure and Function of Communication in Society. In W. Schramm (ed.) *Mass Communications*. Urbana, IL: University of Illinois Press. Pp. 117–129.

Notes

O sredstvakh massovoy informatsii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021): Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 30.12.2020) [On Mass Media (with amendments and additions, became operative on 01.01. 2021): the RF Law from 27.12.1991 № 2124-1 (the version dated 30.12.2020)].

References

Dekart R. (1994) Razmyshleniya o pervoy filosofii [Reflections on the First Philosophy]. In *Sochineniya v 2 t. T. 2* [Writings in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)

Demina I. N., Shkondin M. V. (2016) Sinergetika i teoriya zhurnalistiki: aspekty issledovaniya mediasistemy [Synergetics and Theory of Journalism: the Aspects of Media System Research]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 5 (1): 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28 (In Russian)

Dmitrovskiy A. L. (2015) Ekzistentsial'naya teoriya zhurnalistiki: na puti k metateorii [Existential Theory of Journalism: Towards a Metatheory]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta* 5 (360): 15–20. (In Russian)

Fomicheva I. D. (2012) *Sotsiologiya SMI* [Media Sociology]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Giddens A. (2005) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)

Gritsanov A. L. (ed.) (1999) Zakon [Law]. In *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [Latest Philosophical Dictionary]. Minsk: V. M. Skakun Publ. (In Russian)

Habermas Ju. (1992) K logike sotsial'nykh nauk. Teoriya kommunikativnogo deystviya [To the Logic of Social Sciences. Theory of Communicative Action]. In *Sovremennaya zapadnaya teoreticheskaya sotsiologiya. Vyp. 1* [Modern Western Theoretical Sociology. Issue 1]. Moscow: INION RAN Publ. Pp. 29–56. (In Russian)

Kazakov Yu. V., Fedotov M. A. (eds.) (2010–2020) *Nastol'naya kniga po mediynomu samoregulirovaniyu. Vyp. 1–10* [A Reference Book on Media Self-Regulation]. Moscow: Tvorcheskiy tsentr UNESCO Publ. (In Russian)

Klaus G. (1967) *Kibernetika i obshhestvo* [Cybernetics and Society]. Moscow: Progress Publ. (In Russian)

Korkonosenko S. G. (2010) *Teoriya zhurnalistiki: modelirovanie i primenenie* [Theory of Journalism: Modeling and Application]. Moscow: Logos Publ. (In Russian)

Lasswell H. D. (1960) The Structure and Function of Communication in Society. In W. Schramm (ed.) *Mass Communications*. Urbana: University of Illinois Press. Pp. 117–129.

Lazutina G. V. (2017) *Professional'naya etika zhurnalista* [A Journalist's Professional Ethics]. Moscow: Yurayt Publ. (In Russian)

Luhmann N. (2005) *Real'nost' massmedia* [The Reality of the Mass Media]. Moscow: Praksis Publ. (In Russian)

Mal'tsev S. (2011) *Dual'nost' mira nashego* [The Duality of Our World]. Voronezh: Minakov Publ. (In Russian)

Nordau M. (1996) *V poiskakh istiny ("Paradoksy")* [In Search of Truth ("Paradoxes")]. Minsk: BelEN Publ. (In Russian)

Prokhorov E. P. (2001) *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow: RIP-holding Publ. (In Russian)

Prokhorov E. P. (2009) *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to the Theory of Journalism]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Sachkov Yu. V. (2009) Zakonomernosti [Regularities]. In V. S. Stepin (ed.) *Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4 t. T. 2* [New Philosophical Encyclopedia in 4 vol. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)

Savchuk V. V.(2013) *Mediafilosofija. Pristup real'nosti* [Media Philosophy. A Fit of Reality]. St. Petersburg: RHGA Publ. (In Russian)

Shelov S. D. (2010) Eshche raz ob opredelenii ponyatiya "termin" [Once Again About the Definition of the Concept "Term"]. *Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo* 4 (2): 795–799. (In Russian)

Shennon K. E. (1963) Matematicheskaya teoriya svyazi [Mathematical Communication Theory]. In *Raboty po teorii informacii i kibernetike* [Works on Information Theory and Cybernetics]. Moscow: IIL Publ. (In Russian)

Shkondin M. V. (2013) Missiya zhurnalistiki: sistemnye aspekty [Mission of Journalism: the Systemic Aspects]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 1: 37–48. (In Russian)

Sokolova A. N. (2010) *Razvitie teoreticheskikh predstavleniy o funktsiyakh zhurnalistiki*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Development of Theoretical Ideas About the Functions of Journalism: extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Stepin V. S. (1999) *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical Knowledge]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. (In Russian)

Stepin V. S. (2006) *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. Common Problems]. Moscow: Gardariki Publ. (In Russian)

Svitich L. G. (2016) Izuchenie zhurnalistiki v kontekste obshchenauchnykh paradigm [Studying Journalism in the Context of General Scientific Paradigms]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 5 (4): 546–561. (In Russian)

Vartanova E. L. (2018) Teoriya media kak perekrestok nauchnykh podkhodov i metodov [Media Theory as a Crossroads of Scientific Approaches and Methods]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 7 (1): 165–176. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(1).165-176 (In Russian)

Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World Systems Analysis and the Situation in the Modern World]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ. (In Russian)

Wiener N. (1958) *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and Society]. Moscow: Inostrannaya literatura Publ. (In Russian)

Yudin E. G. (1997) *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of Science. Systematicity. Activity]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
06.02.2021